

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 378.4(477.74):069.015:59"1865/2017"

**ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. И. МЕЧНИКОВА
ЗА ПЕРИОД 1865–2017 ГГ.**

Рассмотрены основные направления деятельности зоологического музея Одесского национального университета имени И. И. Мечникова: источники комплектования фондов, образовательная и просветительская деятельность. Сравниваются направления деятельности сотрудников в разные исторические периоды, занятость музейной работой.

Ключевые слова: зоологический музей Одесского университета, экскурсии, зоологические коллекции

От составителей

История зоологического музея за 140 летний период его существования подробно изложена в соответствующем очерке, опубликованном в 2005 г. в № 1 журнала «Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера» (Лобков и др., 2005). В данной публикации рассматривается деятельность сотрудников музея по обеспечению его целей и задач, источники комплектования фондов, участие коллекций музея в учебном процессе, в научной и просветительской деятельности. Отчет о музейной работе приводится по ее основным направлениям: экспозиционному, учетно-хранительскому, научно-му, учебному, просветительскому и хозяйственному.

Изначально в университете при естественном отделении физико-математического факультета функционировали зоологический, зоотомический и физиологический кабинеты, основная задача которых заключалась в обеспечении учебного процесса. Они состояли из музейных собраний и лабораторий, где студенты занимались практическими занятиями. Впоследствии коллекции зоологического и зоотомического кабинетов были объединены, в результате чего образовались современные фонды зоологического музея. Поэтому при описании деятельности музея, упоминаются пополнения и деятельность обоих кабинетов. К сожалению, в результате переходов музея в подчинения разным организациям в 1920-е гг., эвакуации университета в начале Великой Отечественной войны, во время которой вместе с кораблем затонула большая часть архива университета, учетная документация музея была утрачена. Только воспоминания сотрудников и записи в Книге поступлений, которую стали вести с 1960 г. частично свидетельствуют о времени и источнике поступления того или иного экспоната, мастере-таксидермисте и пр.

Работа по созданию экспозиции и научных коллекций музея в дореволюционный и довоенный периоды описана А. А. Браунером и Д. К. Третьяковым в их воспоминаниях (Браунер, 1997; Третьяков, 1940, 1999). О деятельности музея со второй половины XX столетия свидетельствуют учетная документация, ежегодные отчеты о работе музея, сообщения сотрудников.

Экспозиционная и учетно-хранительская работы

«Новороссийском университет имел сначала единую кафедру зоологии. ... Она имела при себе зоологический кабинет, который состоял из музея и лаборатории, зоотомический кабинет в таком же составе и физиологический кабинет» (Третьяков, 1940, с. 1). Начало музейному собранию дали экспонаты, которые достались университету от Императорского Ришельевского лицея, на базе которого и был основан университет. Они хранились в Кабинете естественной истории лицея, и собирались разными коллекторами с начала 1820-х гг. В его пополнении естественными материалами участвовал известный натуралист А. Д. Нордман, работавший в лицее в 1832–1849 гг. Часть собранных коллекций была вывезена им в Финляндию, а другая осталась в Одессе.

Академик Д. К. Третьяков в рукописи истории кафедры зоологии, хранящейся в библиотеке университета, период становления музейных коллекций описывает так. «С Байковым был передан в Университет Зоологический кабинет лицея. Описание имущества этого кабинета свидетельствуют, что Байков работая в лицее, заботился об увеличении количества препаратов. В 1850 г. он принял от адъюнкта Гавеля разное имущество 36 наименований, в том числе ботанические и палеонтологические объекты. В 1854 г. приобретены уже 33 раковины моллюсков и коралловые скелеты. Далее коллекция еще увеличивается, приобретаются чучела птиц, микроскоп Обергейзера. К году существования университета в списке зоокабинета лицея значилось уже много предметов, но список их заканчивается таким определением:

«По проверке, учиненной членами правления 20-го сего мая все вещи, значащиеся в сем каталоге, за исключением тех коллекций, подлежат уничтожению за ненадобностью...»

По примечанию самого Байкова повреждено было довольно значительное количество вещей. Итак, тщательного отношения к их сохранению не было. Однако все же проф. Маркузен, назначенный заведовать новообразованными кабинетами: зоологическим, зоотомическим и физиологическим, принял от Байкова имущество по списку из 5421 наименований. Физиологический кабинет не получил ничего из этого имущества, в зоотомический поступило только несколько скелетов, остальное досталось зоологическому кабинету, который и получил таким образом значительный музей.

Иван Андреевич Маркузен был профессором в Одессе с 1865 до 1869 гг. Он был хорошим преподавателем и прилагал усилия для организации кабинетов, заказывая для них мебель, инструменты, препараты. Были и пожертвования. Но подавляющее большинство зоологических препаратов была приобретена от иностранных фирм Брандта и Салтмина в Гамбурге, Верро в Париже, Шаудруса в Дрездене, Франко в Амстердаме.

Коллекция рыб с некоторыми тропическими рыбами приобретена в 1868 г. от известного венского ихтиолога Штейндахнера. В 1867 г. была приобретена значительная коллекция птиц, в числе которых были райские птицы, вторую коллекцию тропических птиц получили в 1868 г., в числе которых 120 видов с о. Ява. Уже в 1865 г. в музее появились чучела некоторых обезьян, орангутанга, виргинского оленя, восточных и других млекопитающих, много препаратов беспозвоночных. Итак, Маркузен был основателем музея, и многие из приобретенных им препаратов сохранились и поныне.

Однако любой системы в развитии экспозиции по документальным данным заметить нельзя. Заказывались за границей и такие препараты, которые легко было бы смонтировать в Одессе.

Советом Университета в 1869 г. констатируется, что кабинеты находятся в состоянии неупорядоченном. Маркузен, прося дать ему длительный отпуск, отметил, что его здоровье подорвано напряженной работой по организации кабинетов. Маркевич, кажется, верно подчеркнул, что такое заявление было явным надругательством над Советом Университета. Уже инвентарная книга тех лет свидетельствует о хаотическом состоянии, приобретенных Маркузеном богатых коллекций. Инвентарные записи не согласуются с предложениями правления, вещи, полу-

ченные от лицейского кабинета, занесены в инвентарь только в конце 1866 г. и только чучела птиц в количестве 312. Всего имущества зоологического кабинета в конце 1869 г. насчитывалось 2815 номеров. Если обратить внимание, что по списку Байкова было передано Маркузену предметов с 5421 названиями, то возникает вопрос, что же случилось с 2606 предметами. Действительно часть имущества передана геолого-палеонтологическому (318 названий) и ботаническому (2 гербария) кабинетам. Кроме того, зоологический кабинет сначала остался в лицейском доме, на современной ул. Коминтерна, а в 1868 г. его перевели на современную ул. Красной Армии, и известно, как теряется музейное имущество при таких перемещениях. Однако проверка имущества в 1891 г. документально засвидетельствовала, что из списка вещей кабинета, которые в нем были на протяжении 1865–1869 гг., следует исключить 179 названий вещей, которые были повреждены или совсем исчезли. Следовательно, постановление правления не только было правильным, но еще далеко не отражало убогое состояние кабинета» (Третьяков, 1940, с. 19-20).

Как следует из изложенного, музейное собрание пополнялось в те годы, в основном, приобретением экспонатов за границей. Многие из них и сегодня экспонируются в музее. Но музей пополнялся и своими сотрудниками. Четыре десятилетия отдал музею И. М. Видгальм. «Как ассистент при преподавателях анатомии, Видгальм получал и препарировал человеческие трупы. Страстный коллекционер, энтузиаст музейного дела, он собирал и палеонтологические объекты, интересовался антропологией, передал в Зоомузей деформированные черепа, найденные в Керчи. Во время пребывания в Одессе Мечникова и Ковалевского он был полным хозяином музеев зоологического и зоотомического, сам сделал много чучел местных птиц, упорядочил их в музее после того хаотического состояния, в котором они остались после Маркузена» (Третьяков, 1940, с. 22). Найденные И. М. Видгальмом человеческие черепа и их местонахождения описаны им в небольшой статье, опубликованной в Записках Новороссийского общества естествоиспытателей, которая приведена в настоящем выпуске (см. с. 30). 20 черепов монголов, были собраны И. И. Мечниковым в 1873–1874 гг., в Поволжье. В 1912 г. коллекция насчитывала 154 черепа (Смирнитский, 1912). Вот как ее описал Д. К. Третьяков: «В зоотомическом музее была антропологическая коллекция, которая называлась Мечниковской, начало ей положил в 1871 г. Сеченов, который приобрел 5 моделей черепов различных рас и ортограф. Затем добавляются черепа, собранные Видгальмом, Серединским и Мечниковым. На протяжении длительного времени эта коллекция не использовалась, этикетаж был попутан. Смирнитский взял на себя составление описания коллекции, следствием чего были его доклад в Обществе естествоиспытателей и статья в Записках Общества (1912 г). В составе коллекции были еще гипсовые маски туземцев с о. Фиджи, кости домашних животных из селений в Швейцарии и некоторые вещи, найденные, очевидно, Видгальмом во время его раскопок курганов. Последние вещи были переданы в археологический кабинет, остальные упорядочены и дополнены приобретенными от известного археолога Гаузера каменными орудиями первобытного человека из Франции (департамент Дордонь). Итак, антропологическая коллекция приобрела инструктивный вид, и можно было ее использовать при преподавании в конце курса зоологии эволюционного учения о происхождении человека» (Третьяков, 1940, с. 35). Коллекция сохранилась до наших дней и используется на занятиях по спецкурсу антропологии, а копии черепов древних людей выставлены в экспозиции.

Из зарубежных командировок привозил музейные материалы и ординарный профессор В. В. Заленский, который был заведующим зоологическим кабинетом в 1882–1897 гг. При нем «музей поднялся на уровень лучших российских и зарубежных университетских музеев, отражал мировую фауну, демонстрировал все типы и классы животных» (Третьяков, 1940, с. 24).

«Мечников уже в 1880 г. передал в зоомузей свою коллекцию беспозвоночных, собранную на зарубежных станциях, и потом он, как и Ковалевский, привозил из своих заграничных командировок много материалов, но они не имели современных навыков для организации музеев, полагаясь в этом отношении на лаборанта Видгальма. Мечников даже шутил, по воспоминаниям Брау-

нера, над попытками Видгальма упорядочить богатые коллекции птиц, отмечая их – «птички-синички» (Третьяков, 1940, с. 21). И. М. Видгальм, и сам собирал материалы для музея. «Музей он берег, заботился о его целостности и пополнял его чучелами и другими объектами собственной хорошей работы. Себя он при этом характеризовал: «Я не зоолог, я шушельщик!» (Браунер, 1997, с. 21).

Консерватор, а позднее экстраординарный профессор В. М. Репяхов в «1884–1885 гг. сделал длительную экскурсию в Греческий Архипелаг, доехал до Смирны и привез немало материалов. К сожалению, значительная часть их осталась неопределенной и неупорядоченной. Среди его научных трудов большинство посвящено изучению эмбриологии мшанок» (Третьяков, 1940, с. 25).

В пополнении экспозиции принимали участие и студенты университета. Так в музей попал один из уникальных экспонатов – череп стеллеровой коровы. «Последняя морская корова, открыта российским академиком Стеллером в 1741 г. в северной части Тихого океана, была убита хищниками промышленниками в 1768 г. Существует только два полных скелета морской коровы в одном из американских музеев и в Хабаровском краеведческом музее. В Одессу череп с некоторыми костями морской коровы доставлен Н. А. Гребницким. Он был в 1872 г. стипендиатом кафедры зоологии, но через год он получил командировку на Дальний Восток и стал потом начальником Командорских островов. Там он и нашел указанные останки морской коровы» (Третьяков, 1940, с. 24).

В дореволюционный период путем приобретения экспонатов у зарубежных фирм зоологический и зоотомический музеи пополнились многими чучелами и скелетами экзотических животных. В их числе скелеты жирафа, малого полосатика, львов, медведя, человекообразных обезьян, макеты черепов ископаемых людей и пр. В «Отчете по зоологическому кабинету за 1913 гражданский год» указаны затраты на приобретения экспонатов: «В конце отчетного года сделаны для музея значительные заказы:

1. Заказ морских животных, представляющих препараты в спирту, на сумму 406 франков;
2. Заказ чучел волка, зайца-русака и зайца-беляка заведению Лоренца в Москве, на сумму 110 рублей;
3. Заказ препаратов морских животных, беспозвоночных и позвоночных в небольшом числе, на сумму около 300 франков» (Отчет по зоологическому кабинету...).

В начале XX столетия лаборантами гидробиостанции Н. Г. Лигнау и Н. В. Куделиным были собраны фаунистические коллекции, которые демонстрировали фауну Одесского залива. Однако в это время пополнение музея при заведовании им Я. Н. Лебединским значительно сократилось. Как считает Д. К. Третьяков, «слишком мало приобрел Я. Н. Лебединский материалов для пополнения музея, заказывая преимущественно модели для обучения преподавания» (Третьяков, 1940, с. 30а).

В 1914 г. приобретения нужных препаратов у зарубежных фирм прекратились, и в дальнейшем музей пополнялся только усилиями своих сотрудников и дарами.

Одновременно с зоологическим развивался и зоотомический кабинет. П. Н. Бучинский, который преподавал в университете с 1881 г. по 1910 г., особое внимание «уделял устройству и пополнению Зоотомического кабинета и его музея, в частности развернул отдел остеологии. Возможность для этого возникла в связи с переходом кабинетов кафедры от дома по улице Преображенской, теперь имени Красной Армии, на угол Дворянской и Елизаветинской, теперь улицы Коминтерна и Щепкина» (Третьяков, 1940, с. 28). Экспонаты этого отдела позднее перешли к зоологическому музею, где демонстрируются и поныне.

После революционных событий и Гражданской войны 1917–1920-х гг. зоологический музей находился в подчинении созданных вместо университета образовательных учреждений: Института народного образования (ИНО) и Института профессионального образования (ИПО), продолжая находиться в здании по ул. Дворянской. Информация о деятельности музея в этот период отсутствует. Судя по воспоминаниям очевидцев, в начале XX столетия музей представлял неупо-

рядоченное собрание экспонатов, неудобное для осмотра и демонстрации на лекциях. «В последние годы жизни Репяхова и Видгальма Зоомузей оказался в некоторой степени в запущенном состоянии. Но Лебединский, который получил для Музея красивое помещение с тремя большими залами, вполне механически разместил в них чучела и препараты, пытаясь выставить на первый план наиболее привлекательные по их внешнему виду объекты» (Третьяков, 1940, с. 30а).

В конце 1920-х гг. реорганизацию музеев для улучшения учебного процесса начал академик НАНУ Д. К. Третьяков. Под его руководством был организован ихтиологический отдел зоомузея (Винникова, 1999). Вот как он сам описывает работу по упорядочению экспозиции и фондов музея. «Коллекции музея были расположены очень неравномерно. Три просторных зала заполнялись большими шкафами с чучелами млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и амфибий, часть пресмыкающихся и амфибий были экспонированы как спиртовые препараты. Все же остальные спиртовые препараты рыб и беспозвоночных, среди них довольно редкие и ценные, были нагромождены в небольшой комнате, которая называлась “спиртовым музеем”. Он был перегружен шкафами, между ними оставались узкие проходы, препараты занимали всю ширину шкафов и закрывали друг друга.

Сюда же попала довольно значительная коллекция великолепных препаратов (167 экз.) морских беспозвоночных, приобретенная Лебединским в 1912 году, кажется, от Неаполитанской Станции. Осматривать этот музей было совсем неудобно. Отрыв зоомузея от зоотомического музея было ошибкой с методической стороны. Возникла мысль об объединении музеев и их реорганизации. Проведению такой реорганизации способствовало халатное отношение администрации ИНО к музеям. Она считала, что они для ИНО не нужны. Было даже намерение вывести музеи из здания ИНО.

В конце 1929 г. Комиссариатом Просвещения был основан на базе исследовательских кафедр биологии, геологии с географией и физиологии растений н.-и. Зоолого-биологический институт (ЗООБИН), директором его назначили академика Д. К. Третьякова. По его предложению и благодаря активности секретаря ЗООБИНа, т. Складчука, Наркомобразование согласилось передать зоологический, зоотомический и геолого-палеонтологический музеи указанному институту. После формальной передачи их началась реорганизация зоологического и зоотомического музеев, они были объединены в один зоологический музей. Препараты спиртового музея были включены в общую экспозицию.

В предыдущие годы, из-за отсутствия препаратора, был обычай складывать препараты из разбитых банок в крупные сосуды, не оставляя этикетаж. Пришлось немало препаратов искать в таких “братских могилах” и снова их определять и монтировать. Экспозиция уже стала способна отражать филогенетическую систематику и эволюцию животного мира. Препараты бывшего зоотомического музея удачно дополняли экспозицию. Посетители начали получать всестороннее впечатление от экспонатов. Часть экспонатов, используемых для лекционного демонстрирования были оставлены для зоологического кабинета ИНО.

Но реорганизованный музей не имел достаточной рабочей силы. Она была только в лице заведующего музея, не хватало препараторов. Так, на препаратах остался еще старый этикетаж, немало было препаратов, обесцвеченных от длительного хранения, полусухих, в консервирующих жидкостях скопилось грязь, одни отделы были перегружены дубликатами, по другим не хватало самых обычных местных животных.

Возложив на заведующего задачу реорганизовать коллекции позвоночных, кроме рыб, Т. (Третьяков, прим. авт.) упорядочил в первую очередь беспозвоночных, их коллекция приобрела упорядоченный вид и обнаружила настоящие сокровища, которые прежде были недоступны для их осмотра. Далее Т. упорядочил коллекцию рыб, причем добрую половину их пришлось определять заново и перемонтировать. Были и неожиданные находки.

В одной банке с препаратами Ковалевского найдены такие редкие экземпляры, как *Argyrocetus* и лентоподобная личинка речного угря. Во второй банке среди местных пресноводных рыб найдены ползун-анабас (*Anabas*), многопер (*Polyacanthus*) и змееголовка (*Ophiocephalus*),

все это индийские пресноводные рыбы. В сборах, которые можно приписать Мечникову, сделанных им очевидно во время пребывания в Мадере, находились редкие океанические рыбы» (Третьяков, 1999, с. 64).

В 1930-е гг. музей пополнялся сборами сотрудников и студентов. Благодаря заведующему кафедрой гидробиологии А. К. Макарову студенты побывали на Кавказе, на Каспии, в Крыму, в г. Мурманске, откуда привезли новые экспонаты для зоомузея (Замбриборщ, 1999). Во время Великой Отечественной войны университет был в эвакуации в г. Байрам-Али Туркменской ССР. Студенты, руководимые преподавателем Л. Е. Бешевли и другими, совершали экскурсии в пустыню, где отлавливали среднеазиатских беспозвоночных и рептилий. Из них были изготовлены влажные препараты и чучела. После возвращения в г. Одессу они были переданы в зоологический музей. Сейчас в нем экспонируется чучело серого варана и некоторые паукообразные, собранные в Туркмении.

Деятельность зоологического музея после возвращения университета из эвакуации в 1944 г. была направлена на восстановление экспозиции. За годы войны испарились формалин и спирт в банках с влажными экспонатами. По рассказам сотрудников музея В. С. Губского и И. О. Генесина кости от скелетов крупных млекопитающих были свалены в кучу. Те, что были определены, остались в музее, а остальные были сданы на мыловаренный пункт. Вероятно, так исчезли отдельные кости стеллеровой морской коровы, до настоящего времени в музее сохраняется только череп этого недавно вымершего животного. Трудом лаборантов И. О. Генесина, А. Я. Слободяник, С. В. Михайлова, под руководством заведующей Л. Е. Бешевли влажные препараты были перемонтированы, долиты фиксирующими жидкостями и подготовлены для экспонирования.

В конце 1940-х гг. лаборанты музея сопровождали вместе с преподавателями студентов биофака во время производственных практик в Кавказский заповедник (С. В. Михайлов и Ю. Н. Никандров), в г. Цюрюпинск Херсонской области (И. О. Генесин). Во время этих поездок сотрудниками музея были добыты кавказский медведь, 2 серны, дикий кабан, из которых Ю. С. Никандровым были изготовлены чучела для экспозиции. Приход на работу в музей мастеров таксидермистов Ю. С. Никандрова и С. В. Михайлова позволил окончательно изменить пути пополнения экспозиции. Если в дореволюционное время экспонаты крупных животных приобретались за границей или заказывались в таксидермических фирмах России, то после Великой Отечественной войны все они изготавливались сотрудниками музея.

Кроме приобретения или изготовления экспонатов источниками пополнения музея были дары частных лиц и государственных учреждений. Так, после смерти Э. Э. Баллиона в 1901 г. в музей попала его энтомологическая коллекция, широко известная в мире энтомологов. После Гражданской и 2-х Мировых войн она сохранилась только частично, однако и сейчас она представляет солидное собрание жесткокрылых, размещенных в 240 коробках. Значительным поступлением в музей оказалась личная коллекция тропических насекомых (экзотических бабочек и жуков), переданная в 1930-х гг. Имя ее бывшего владельца установить не удалось.

Уникальные экспонаты поступили в 1949 г. от китобойной флотилии «Слава»: скелет 27-метрового синего кита и череп кита касатки. Так как кости были недостаточно очищены от тканей и выделяли жир, то их для биологической очистки присыпали землей на территории ботанического сада. Там они находились 6 лет. После переезда музея в 1955 г. в новое здание в Шампанском переулке кости кита были извлечены, почищены и водружены на специально сделанный помост. Весной 1965 г. скелет был собран на специальном металлическом каркасе. В его монтаже под общим руководством доц. Л. Ф. Назаренко участвовали заведующий музеем И. Г. Гурский, лаборанты зоомузея Ю. В. Суворов, С. В. Михайлов, Ю. А. Буянов, Б. Володарский и рабочие учебных мастерских. Скульптор Б. Володарский изготовил из гипса недостающие кости таза и передних конечностей. К столетию университета сборка скелета была завершена, и он был открыт для осмотра. Череп касатки поместили в витрину с мелкими

китообразными. В конце 1940 – начале 1950 гг. китобойная флотилия «Слава» передала в дар музею нижнюю челюсть крупного кита кашалота.

В 1953 г. музей пополнился чучелом и скелетом голубого тунца. 2 крупных экземпляра по 250 кг попали в сети, установленные в море в районе дунайской дельты. Из одного С. В. Михайловым было сделано чучело для экспозиции, а из другого приготовлен скелет на подставке. Из чучел китообразных им также были изготовлены чучела дельфинов: морской свиньи (1950-е гг.) и афалины (1960-е гг.).

Музей иногда пополнялся экзотическими видами, поступавшими из зоопарка. Павших животных безвозмездно передавали музею. Так попали в музей в 1950–1960-х гг. трупы бегемота, зебры, молодой ламы, зубробизона, из которых были изготовлены чучела, таксидермистом С. В. Михайловым, а от бегемота препарирован череп. Через зоопарк поступили в музей павшие животные, которых перевозили через Одесский порт в другие зоопарки страны. Так музей пополнился в 1960-х гг. чучелами антилопы нильгау, подаренной Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу премьер министром Индии Джавахарлалом Неру, и двумя крупными сетчатыми питонами. В последующие годы из зоопарка в музей попали зеленая мартишка, кинкажу, вивера, генета, пятнистая генета, обыкновенный мусанг, лемур Катта, павлины, фазаны и др. Все они были препарированы С. В. Михайловым, Ю. В. Суворовым, Ю. А. Буяновым, А. Б. Трескиным, В. А. Лобковым с последующим изготовлением чучел для экспозиции. В 1976 г. музею были подарены первым секретарём Волгоградского обкома КПСС 2 чучела сайгаков. В послевоенные годы экспонаты поступали не только от посторонних организаций, но и собирались сотрудниками и аспирантами кафедр биофака и зоомузея в ходе выполнения научных тем, а также студентами во время полевых практик. Й. И. Черничко передал шкурку перевязки, Ю. В. Шильниковский – шкурку корсака.

Много ракообразных и рыб Индийского океана было подарено бывшими студентами биофака Ю. Мусием, Э. Э. Мейснером, В. Тоттом, и др., которые в качестве сотрудников ЮгНИИРО и Рыбпромразведки в составе экспедиций длительное время находились в научных рейсах. С. Бородин привез в Одессу крупный экземпляр рыбы луны, из которого А. Б. Трескиным было изготовлено чучело. Скелеты кораллов, тропические моллюски поступали в музей и от моряков, которые дарили их музею. Дальневосточных моллюсков и морских ежей собрал для музея в период своего отпуска О. А. Ковтун. Частными коллекционерами Г. Филимоновым, А. В. Матюхиным, В. В. Подкладкиным безвозмездно были переданы тушки птиц о. Куба, Архангельской области, гнезда и кладки птиц Северо-Западного Причерноморья.

В 1980-х гг. важным источником поступлений музейных материалов стал обмен с зоологическими и краеведческими музеями Киева, Алма-Аты, Новосибирска и частными коллекционерами. В обмен на кладки птиц Северо-Западного Причерноморья, сбором которых занимались В. А. Лобков и Ю. Н. Олейник, были получены тушки и шкурки птиц Западной Сибири, черепа млекопитающих Среднего Урала. В обмен на экспонаты морских животных получены отсутствующие в экспозиции чучела птиц из Казахстана (бурый голубь, канюк-курганник, мохноногий канюк). В 1965 г. в обмен на скелет кита блювала из Казахстана получены шкуры джейрана, копетдагского муфлона, горного козла, архара. Из них С. В. Михайловым были изготовлены чучела, которые и поныне экспонируются в зале млекопитающих.

В настоящее время в зоологическом музее хорошо представлена фауна южных морей. Пополнение музея тропическими рыбами и беспозвоночными стало возможным не только получением их в дар от бывших студентов, работавших на научных судах ЮгНИИРО и Рыбпромразведки, но и сбором сотрудниками музея, участвовавшими в морских экспедициях. В 1969 г. ст. лаборант музея Ю. А. Буянов отправился руководителем группы студентов на рыбопромысловом судне «Скиф» в Индийский океан. Им были собрана многочисленная коллекция тропических рыб, включая шкуры черной акулы, ската пятнистая гитара, рыбы пила и др., из которых С. В. Михайловым, Б. Володарским Ю. В. Суворовым были изготовлены чучела, экспониру-

емые в музее поныне. В последующие годы в 4 рейсах кораблей ЮгНИИРО участвовали сотрудники музея А. Б. Трескин (1986 г.) и В. В. Заморов (1986, 1987, 1989).

Наземную фауну собирали сотрудники музея В. А. Лобков, Ю. В. Шильниковский, Ю. Н. Олейник в экспедиционных выездах в Барабинскую низменность (1975), в Забайкалье (1981), на Кавказ (1982, 1983), в Северный Казахстан (1983), в Саяны (1984).

В связи с экспедиционными выездами, обменом экспонатами, дарами от частных лиц максимальное количество новых поступлений в музей пришлось на начало 1980-х гг. (рис. 1). В последующие годы в связи с тем, что экспозиция была максимально представлена аборигенными видами, а в экспозиционных шкафах не осталось свободных мест, новые поступления приходились на научные коллекции и были представлены, в основном, насекомыми, а также черепами средних и мелких млекопитающих (волков, лисиц, куньих, сусликов и др.). Все поступления обрабатывались и документировались сотрудниками музея, имевшими необходимую музейную квалификацию, приобретенную многими годами музейной работы.

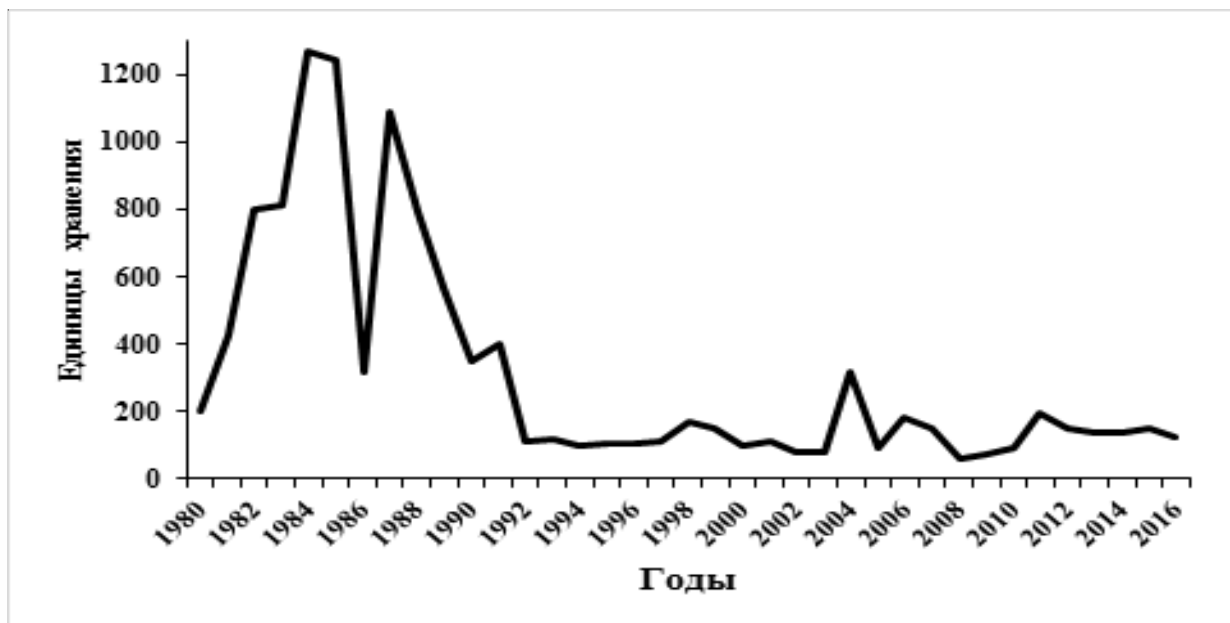

Рис. 1. Динамика пополнения музея новыми материалами

Зоологический музей до Великой Отечественной войны состоял из экспозиции и учебных коллекций, которые служили, прежде всего, образовательным целям. В послевоенные годы начался сбор научных материалов. В 1950-е гг. было положено начало создания орнитологической коллекции состоящей из тушек и кладок птиц региона. Позднее начала формироваться краниологическая коллекция. Черепа млекопитающих собирали у охотников. Многих животных добывали сами сотрудники музея С. В. Михайлов, И. Г. Гурский, Л. Ф. Назаренко. К концу 1960-х гг. коллекция насчитывала уже сотню черепов косуль, 256 черепов лисиц, около сотни черепов волков. В последующие годы ее пополнение было продолжено Ю. Н. Олейником, отлавливающим мышевидных грызунов и сусликов, В. А. Лобковым, многие годы изучавшего и добывавшего крапчатых сусликов Ю. В. Шильниковский. Обработка голов млекопитающих (выварка, очистка черепов, сушка, ремонт, записи в учетные документы) занимали значительную часть рабочего времени сотрудников. В течении многих лет краниологическая коллекция ежегодно пополняется одной-двумя сотнями

черепов млекопитающих. К 150-летию университета сотрудниками музея было собрано, препарировано и подготовлено для научного хранения свыше 3 тыс. черепов лисиц, тысячи черепов крапчатых сусликов и сотни черепов других млекопитающих. В 1986 г. опубликован каталог териологической коллекции, а в 1995 г. и дополнения к нему (Струнникова, 1995).

Старые инвентарные книги музея были утеряны в период эвакуации университета. К их составлению заново вернулись в 1960 г., когда зоологический музей возглавил И. Г. Гурский. В 2 составленных им инвентарных книгах числилось 5651 номеров. После выхода в 1984 г. инструктивных материалов по учету и хранению музейных ценностей в соответствии с их требованиями сотрудниками музея были заведены и ведутся до настоящего времени Книга поступлений научно-вспомогательного материала, Книга поступлений сырьевого и обменного фонда, а также прочая документация как-то: акты приема на ответственное хранение, инвентарные карточки, инвентарные книги отделов, охранно-топографические описи и др.

В обязанности сотрудников музея всегда входили поддержание экспозиционного вида препаратов и дезинсекционные работы. Большинство экспонатов требовали постоянного внимания. Во влажных экспонатах периодически испарялся формалин, обнажая фиксированных животных. Поэтому требовалось периодически их вскрывать, мыть стеклянные сосуды и доливать специальным раствором. Наиболее интенсивно эта работа проводилась при директоре В. С. Губском в 1973–1974 гг. В ней участвовали все сотрудники. В результате большинство влажных экспонатов были отреставрированы, вымыты и залиты свежим раствором. Его рецепт предложил лаборант Ю. В. Суворов. Он состоял из смеси формалина, дистиллированной воды, очищенного химического глицерина и позволял долго сохранять естественную окраску животного, препятствуя разложению пигментов и обесцвечиванию препаратов.

С целью художественного оформления экспозиции были смонтированы 4 биогруппы. Чучела животных и бутафорное оформление изготовлено лаборантами С. В. Михайловым, Ю. В. Суворовым, Ю. А. Буяновым, художниками Б. Володарским, П. Велигурским. Реставрацию некоторых старых чучел, восстановление их естественной окраски выполнил талантливый художник анималист Д. Г. Филимонов. Им нарисовано художественное панно перед входом в первый зал зоологического музея.

В зале Млекопитающих чучела крупных животных (олений, зубра, антилоп и др.) ранее экспонировались открыто, поэтому все были заражены кожеедом. Недавно изготовленные чучела зверей и птиц повреждались молью. Для борьбы с этими вредителями в 1960-х гг. был использован модный в то время препарат – дуст (ДДТ). Этим порошком посыпали чучела, стараясь ввести его под шерсть. В то время не знали о вреде ДДТ и работали без средств защиты, но на воздухе, вынося чучела из зала. Защита дустом оказалась эффективной, вредители были уничтожены и не повреждали экспонаты впоследствии.

Считается, что самой надежной защитой от моли и кожееда является хранения чучел в герметичных шкафах. С этой целью ст. лаборантом С. Я. Блинштейном была спроектирована экспозиционная витрина и специальные стеклянные колпаки, куда поместили все открыто стоящие чучела. Витрину и колпаки изготовили университетские мастерские. Проблема защиты от вредных насекомых и пыли была снята на долгие годы. После того, как дуст прекратили производить, для предохранения новых экспонатов использовали нафталин. Им ежегодно обрабатывали витрины, выкладывая в спичечных коробках на полках шкафов с чучелами. Эту процедуру лаборанты повторяли дважды в год весной и осенью. Когда из-за вредности для здоровья нафталин был снят с производства, защиту чучел проводили камфорой, различными аэрозолями, приобретаемыми в розничной продаже. По причине неполной герметизации некоторых шкафов пары этих химических веществ, а также формалина, испаряющегося из разгерметизировавшихся сосудов, попадали в залы и создавали специфически «музейный» запах. Сотрудники музея постоянно находились в атмосфере вредных

для здоровья газообразных веществ. Поэтому с середины 1970-х гг. им был установлен 6-часовой рабочий день и выдавались талоны для приобретения 0,5 л молока в день. В конце 1980-х гг. спецпитание отменили, а рабочий день снова сделали 8-ми часовым уже в 2000-е гг.

Научная работа

Научная работа всегда была одним из направлений деятельности зоологического музея, и обычно совпадала с тематикой отдельных кафедр биологического факультета. Участие сотрудников музея в научной работе традиционно и ведет начало уже с первых лет организации зоологического и зоотомического кабинетов. Первым из них, совмещавшем музейную работу с научными исследованиями, был И. М. Видгальм. Ему принадлежат несколько публикаций по сельскохозяйственной зоологии и энтомологии (см. приложение 1). В учебных лабораториях при зоологическом и зоотомическом кабинетах, впоследствии реорганизованных в зоологический музей проводили исследования их сотрудники. Так в 1913 г. «лаборант Н. В. Куделин работал осенью 1913 г. над морфологией плавательного пузыря у рыб и определял собранный им зоологический материал в Днепровско-Бугского лимане. Лаборант А. Р. Прендель изучал развитие глаза у аксолотля и гистологическое строение кожи аксолотля. Летом 1913 г. принимал участие в трудах съезда естествоиспытателей и врачей в Тифлисе» (Отчет по зоотомическому кабинету..., с. 5).

Н. Н. Жуков, работая в музее, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по морским червям-древоточцам. Младший научный сотрудник Л. Ф. Назаренко собрал полевой материал по орнитофауне Днестровских плавней, который стал основой его диссертации. В период работы в музее младший научный сотрудник Л. А. Журавлева собрала материал и защитила кандидатскую диссертацию по клещам. Старший научный сотрудник, а впоследствии директор музея И. Г. Гурский с середины 1960-х гг. приступил к сбору материала для диссертации по биологии волка юга Украины. Значительную часть его исследований составляло описание морфологических особенностей местных особей. Для этого нужно было промерить множество черепов, которые по его просьбам передавали охотники Одесской области, а также присылали из других областей. Благодаря его исследованиям более сотни таких черепов поступили в коллекцию музея.

После Великой Отечественной войны в штат музея входили должности старшего и младших научных сотрудников, которые занимались исследованиями в рамках музейной работы. С середины 1960-х гг. должности научных сотрудников, были заменены лаборантскими должностями, но, несмотря на то, что научные исследования не входили в их должностные обязанности, многие из них уделяли изучению фауны много времени. Результатом их деятельности были научные статьи, выступления на конференциях и съездах. Одновременно музей пополнялся материалами, собранными в поле в ходе их выездов за пределы города. Так работали энтомологи С. Я. Блинштейн и И. В. Мальцев, териологи В. А. Лобков и Ю. Н. Олейник, ихтиолог В. В. Заморов. Впоследствии некоторые из них успешно защитили диссертации. Некоторые темы научных исследований были инициативными и выполнялись за счет средств самих исследователей. Но уже с начала 1980-х гг. сотрудники музея участвовали в выполнении госбюджетных тем. Зарплата их исполнителям не выплачивалась, но выделялись суточные (1руб. 49 коп.) на экспедиционные выезды по Одесской области, оплачивались проезд и приобретение оборудования. К сожалению, с начала 1990-х гг. бюджетное финансирование научной работы в музее прекратилось и все последующие исследования выполнялись за счет личных средств исполнителей. В 1981–1986 гг. музей обеспечивал раздел исследований в общефакультетской теме «Изучение влияния антропогенных факторов на формирование биоценозов и разработка основ устойчивого их функционирования (в условиях юго-запада СССР и прилегающих акваторий Черного моря)», Одновременно В. А. Лобков и Ю. Н. Олейник участвовали в выполнении молодежной научной программы «Тироцит» (1982–1986), по результатам которой Ю. Н. Олейником была защищена кандидатская диссертация. В 1985–1990 гг. сотрудники музея выполняли уже самостоятельную музейную тему «Изучение разнокачественности внутри-

популяционных группировок животных, как основы механизмов популяционной авторегуляции». С 1991 г. по 2000 гг. сотрудники музея выполняли госбюджетные темы: «Экологические механизмы преобразования популяций в условиях антропогенных воздействий» и «Инвентаризация фауны и выявление внутривидовых особенностей животных северо-западного Причерноморья и других регионов СССР», научным руководителем которых был заведующий музеем к.б.н. В. А. Лобков. В 1999–2008 гг. музей работал в творческом содружестве с Лабораторией биоиндикации ИПЭЭ им. А. Н. Северцова РАН и Институтом паразитологии РАН, поставляя кости птиц для определения содержания в них тяжелых металлов и занимаясь сборами клещей с млекопитающих юга Украины. С 1996 г. по 1998 г. музей в соответствии с договором о творческом содружестве с Лабораторией постнатального онтогенеза Института биологии развития РАН проводил исследования ритмов роста млекопитающих методом анализа регистрирующих структур. Результатом явилась защищенная кандидатская диссертация Ю. Труновой. В 2008–2012 гг. сотрудники музея участвовали в кафедральной госбюджетной теме «Выяснить современное состояние животных Северо-Западного Причерноморья». Все указанные научные тематики были связаны с добычей птиц и зверей, благодаря чему одновременно пополнялись тушками и черепами научные и учебные коллекции. Результаты исследований публиковались в научных изданиях, докладывались на всесоюзных, международных и украинских научных конференциях (см. приложение 1), по их результатам заведующим музеем В. А. Лобковым в 2014 г. была защищена докторская диссертация по специальности экология (см. приложение 3), а в 2016 г. по ним была издана научная монография.

Музейные коллекции использовались специалистами не только Одесского университета, но и других научных учреждений (академических институтов, университетов и др.). Наиболее востребованными были коллекции насекомых, в первую очередь, коллекция жесткокрылых Э. Э. Баллиона и краниологическая коллекция. Сотрудники музея обеспечивали работу приезжих специалистов, доставляя научный материал из хранилищ, отвечая на письменные запросы, устраивали их поселение в гостиницах и т. д.

В течение всех лет своего функционирования зоомузей был «кузницей» научно-педагогических кадров биологического факультета университета и других учебных заведений. Работа в музее способствовала расширению кругозора, закреплению знаний, полученных на биологическом факультете, развитию творческого мышления. Только за послевоенный период музейную практику прошли более 100 человек, которые в подавляющем большинстве были выпускниками биологического факультета Одесского университета. Из числа бывших и настоящих сотрудников зоологического музея стали докторами наук: Д. К. Заболотный, В. А. Хавкин, В. М. Репяхов, П. Н. Бучинский, Я. Н. Лебединский, Д. К. Третьяков, А. А. Браунер, С. Б. Гринбарт, И. К. Лопатин, В. П. Стойловский; В. А. Лобков, а кандидатами наук: А. Р. Прендель, Ф. С. Хинчук, Н. Н. Жуков, Л. Ф. Назаренко, Л. Е. Бешевли, И. В. Мальцев, О. К. Фурман Л. А. Журавлева, И. Г. Гурский Л. В. Пересадько, В. А. Лобков, С. Л. Курочкин, Ю. М. Олейник, В. В. Заморов, Г. Б. Черников, А. А. Ковтун.

В 1990-х гг. в связи с переходом к рыночной экономике и сокращением бюджетного финансирования, в странах бывшего СССР была сокращена издательская деятельность, реже стали созываться научные форумы. Для создания возможности публикации результатов исследований специалистами-биологами были организованы выпуски Научных трудов зоологического музея, в которых печатались не только музейные работы, но и исследования других авторов. Первый выпуск вышел в 1992 г. Все статьи в нем редактировались и набирались сотрудниками музея на подаренном музеем компьютере IBM-286, подготовку макета и издание осуществляло издательство «Астропринт», а финансировала затраты общественная благотворительная организация «Музейный фонд им. А. А. Браунера». Всего вышли 4 тома Трудов (1992, 1995, 2000, 2003). Впоследствии с развитием издательского дела в Украине возможности для научных публикаций многократно увеличились, и выпуски Трудов прекратили.

Сотрудники музея принимали участие в разработке концепций научного музееведения. Заведующий зоомузеем В. С. Губский с 1979 г. входил в состав Научно-методического совета по работе вузовских музеев. По его предложению на базе Одесского университета в 1974 г. было проведено заседание учебно-методического совета вузовских музеев СССР.

Заведующие музеем В. С. Губский и В. А. Лобков неоднократно участвовали во всесоюзных научно-практических семинарах по музейным вопросам в Москве и Ленинграде. В. А. Лобков входил в состав научно-методической комиссии при Минвузе УССР, а позже участвовал в 2 конференциях по музейной тематике в г. Киеве.

Функции обмена научными достижениями, поддержанию личного контакта между специалистами выполняют различные научные форумы, в том числе, и конференции. Сотрудники музея совместно с общественной благотворительной организацией «Музейный фонд им. А. А. Браунера» с 1997 по 2013 гг. организовали и провели 6 международных конференций (5 в рамках «Чтений памяти А. А. Браунера» и одну, посвященную деятельности академика Д. К. Третьякова). К началу конференций публиковались тезисы или материалы, сбор которых от авторов, редактирование, подготовка макетов сборников осуществлялись сотрудниками музея.

В период работы в музее его сотрудники подготовили и защитили 6 кандидатских и 1 докторскую диссертации (см. приложение 2), издали 2 научные монографии («Крапчатый суслик Северо-Западного Причерноморья» и «Внутрипопуляционная регуляция численности млекопитающих»).

Учебная работа

Изначально (как в Ришельевском лицее, так и в ИНУ) музейные коллекции создавались для обеспечения учебного процесса в качестве наглядного демонстрационного материала. Как указывалось, выше, в составе естественного отделения физико-математического факультета были зоологический и зоотомический кабинеты. Они состояли из музейных собраний и учебных лабораторий, где студенты проводили практические занятия и выполняли квалификационные работы, используя для этого и музейные материалы. Впоследствии их коллекции образовали фонды современного зоологического музея университета, а лабораторные занятия стали проводиться в кафедральных аудиториях. К сожалению, современный отрыв музейного собрания от учебных лабораторий умалет его значение в учебном процессе. В современных уставных документах университета упоминается только музей, который у непосвященных людей ассоциируется как культурное заведение, но не как учебно-вспомогательное, которым оно является по своей сути и роли в учебном процессе.

В отчетах о работе зоологического и зоотомического кабинетов за 1913 г. так характеризуются направления учебной работы: «Зоологический кабинет, состоящий из музея и лаборатории, находился в заведовании ординарного профессора Я. Н. Лебединского. Деятельность Зоологического музея выражалась в том, что он служил важным и постоянным пособием при чтении лекций по зоологии, которые всегда сопровождались демонстрацией соответствующих препаратов, моделей и таблиц. В отчетном году в весеннем полугодии прочитаны были кишечнорастворимые, черви, руконогие и мшанки. Преподавателем велось по 4 ч. лекций и 2 ч. практических занятий в неделю. В осеннем полугодии были прочитаны иглокожие, членистоногие и мягкотелые и преподавание велось при тех же числах часов в неделю, т.е. 4 ч. лекций и 2 ч. практических занятий». Далее сообщается, что «деятельность зоологической лаборатории в отчетном году выражалась в практических занятиях студентов-естественников и в работах на темы для так называемых комиссионных работ. Практические занятия в весеннем, как и в осеннем полугодии, велись параллельно читанным курсам и состояли в самостоятельном приготовлении студентами препаратов по анатомированию различных животных, и применении в соответствующих случаях, методов фиксирования и окрашивания, а также изготовления срезов на микротоме. При изучении препаратов, без микроскопа и с помощью микроскопа, все виденное на препаратах занимаю-

щиеся обязательно зарисовывали на листках, выдаваемых от лаборатории, сопровождая рисунок обозначениями и кратким объяснением. Кроме указанного занятия, в лаборатории исполнялись темы для комиссионных работ. Работали на такие темы:

1. Студент Хлабовский: Общая анатомия семейства жаб;
2. Студент Леманг: Анатомия зеленой ящерицы (*Lacerta viridis*)»

(Отчет по зоологическому кабинету..., л. 2).

По зоотомическому кабинету тематика студенческих работ была следующей:

Студент И. Бах изучал приготовление прозрачных препаратов по способу Шпальтегольца;

Студент Н. Загоровский работал над структурой ядрышка яйцевых клеток мидий и над строением сердца у позвоночных;

Студент А. Красильщик изучал строение кожи лягушки с помощью новейших методов;

Студент Г. Скальковский весной 1913 г. изучал мукоидную ткань в сердце лягушки;

Студент Спалецкий работал по сперматогенезу у *Ascaris lumbricoides*;

Студент А. Смирнитский изучил краниологическую коллекцию по антропологии.

(Отчет по зоотомическому кабинету..., л. 5).

Использование коллекций музея в учебном процессе продолжалось и в последующие годы. Студенты использовали их для написания курсовых и дипломных работ. Например, темами таких работ были:

Дипломная работа, 1989 г. Краниометрическая изменчивость лисицы (*Vulpes vulpes* L.) в северо-западном Причерноморье. Студентка Трайбер Л. В. Руководитель Назаренко Л. Ф.

Курсовая работа, 1993 г. «Краниометрические особенности лисицы и енотовидной собаки в Северо-Западном Причерноморье». Студент Павлюченко Николай Петрович. Руководитель Назаренко Л. Ф.

Диплом – «специалист», 2008 г. Эколого-морфологические приспособления пищеварительной системы обыкновенной морской собачки (Perciformes, Blennidae). Студентка Занфирова Надежда Георгиевна. Руководитель Богачик Т. А.

Диплом – «специалист», 2009 г. Ариморфоз плавников бычка-кругляка (Pisces, Gobiidae). Студент Балабуха Александр Сергеевич. Руководитель Олейник Ю. Н.

Диплом – «магистр», 2017 г. Возрастная структура популяции лисицы обыкновенной юга Украины. Студентка Кивганова К. Ю. Руководитель Олейник Ю. Н.

Обеспечение учебного процесса натурными материалами всегда была важной задачей сотрудников музея. Еще в XIX столетии этим занимался И. М. Видгальм. «Доставление животных, особенно, морских, для практических занятий по зоологии лежало всецело на обязанности И. М., так как никто не мог конкурировать с ним в знании фауны Одесского залива и местонахождении разных видов по сезонам. И ученые обращались к нему за справками и за советами» (Браунер, 1997, с. 20).

В послевоенные годы для обеспечения малого и большого специальных практикумов по зоологии позвоночных сотрудники музея добыли большое количество птиц разных систематических групп, из которых они изготовили коллекционные тушки, ежегодно используемые на занятиях для определения их видовой принадлежности. Этим целям служит и учебная определительная коллекция черепов разных млекопитающих. В связи с чтением нового спецкурса по антропологии оказалась востребованной коллекция человеческих черепов, собранная в конце XIX ст. и до этого хранившаяся в фондах. Студенты пользуются ею на практических занятиях.

Ежегодно 1–3 студента обучались основам таксидермии и приемам изготовления наглядных пособий. Эти знания и навыки могли быть востребованы в их будущей работе в должностях учителей и руководителей кружков при станциях юннатов. Также сотрудники часто консультировали граждан и, в особенности, учителей по вопросам фиксации натурального материала, подготовки к экспонированию и обеспечению сохранности от повреждения насекомыми. Консультации по музейным вопросам входили в их должностные обязанности.

Одним из направлений использования музейной экспозиции в учебных целях является проведение экскурсий студентами на занятиях по педагогической практике. Они готовят экскурсию по отдельному разделу экспозиции и проводят ее для своих однокурсников на занятии в музее или для учеников во время прохождения практики в школе. Для облегчения этой задачи сотрудниками музея в 1983 и 1987 гг. подготовлены методические рекомендации для студентов по проведению экскурсий со школьниками. Также были подготовлены и изданы в 1986 г. «Методические указания по использованию коллекции зоологического музея для подготовки курсовых и дипломных работ», которые облегчали студентам выбор темы для дипломной работы, знакомили с научными методиками для выполнения самих работ. Поскольку университет готовил педагогов для средней школы, которым самим приходилось оборудовать кабинеты биологии, то у них возникали вопросы о том, как правильно собирать, фиксировать и сохранять зоологические объекты. Ответом на них явились «Методические указания для изготовления зоологических экспонатов для кабинета биологии средней школы», составленные сотрудниками музея в 1986 г. В них подробно описаны методики музейного консервирования, экспонирования беспозвоночных, и низших позвоночных, а также изложены основы таксидермии.

Экскурсии со школьниками всегда носили образовательный характер. На них закреплялся учебный материал, прочитанный на уроках биологии. Иногда по просьбе учителей сотрудники музея проводили специальные тематические экскурсии, посвященные закреплению конкретной школьной темы.

Просветительская деятельность

Собрание музея издавна служило не только учебным, но и просветительским целям. Музей посещали не только студенты университета и других вузов, но и школьники, отдыхающие санаториев, гости города и университета (рис. 2). Ученики закрепляли в музее знания по зоологическим дисциплинам, расширяли свой кругозор. Руководство музея в разные годы неодинаково относилось к посещению музея посторонними лицами. Когда заведующим зоологическим кабинетом в начале XX ст. был Я. Н. Лебединский музей посещался сторонними посетителями редко. «Зоомузей стал замкнутым учреждением и когда кто-то из педагогов попытался организовать к нему школьную экскурсию, у него исчезало желание повторять такую попытку» (Третьяков, 1940, с. 30а). После Октябрьской революции музей стал более открытым для посетителей. «Когда еще на окраине гремели шаги солдат Антанты, которые покидали Одессу, в Зоомузее проводилась экскурсия рабочих железнодорожников, пояснения давал Третьяков. После реорганизации зоологического и зоотомического музеев, которых объединили в один музей в начале 1930-х гг. начало увеличиваться количество школьных и другого состава экскурсий» (Третьяков, 1940, с. 64).

Количество экскурсантов продолжало увеличиваться и в 1950–1960 гг. Их проводили сотрудники музея. Свободный доступ в музей для неорганизованных посетителей был возможен в Дни открытых дверей университета либо во время проведения выборов в органы государственной власти, чтобы привлечь избирателей на избирательный участок, находившийся в корпусе биологического факультета. Кроме школьников в те годы музей был популярен у отдыхающих в одесских санаториях. Экскурсии для них составляли 1/3 от общего количества экскурсий.

Экскурсионное обслуживание проводили все сотрудники, одновременно с выполнением других работ в музее. Отдельной платы от университета за проведение экскурсий для них не было. Оно входило в их должностные обязанности. Специальных штатных экскурсоводов или смотрителей в музее никогда не было. Этим ведомственный зоологический музей отличался от государственных музеев министерства культуры, у которых просветительская деятельность была основной. Небольшой штат сотрудников и занятость их другими работами ограничивали прием экскурсантов. Кроме того, посещения могли проводиться только в свободное от студенческих

занятий время. Поэтому количество экскурсий не превышало 2–3 сотен за год. В одной группе собиралось от 15 до 30 человек. Посещение музея было бесплатным. Среднемесячное количество экскурсий колебалось от 3 и до 25. Снижение посещений музея в 1965 г., 1989–1990 гг. и в 2006–2007 гг. объясняется проведением ремонтов помещений, где располагалась экспозиция. Количество экскурсий изменялось по месяцам. До 1990-х гг. наибольшее количество отмечалось в осенние и зимние месяцы, что обуславливалось завершением школьных программ, а также осенними и зимними каникулами в школах. Последние годы пик посещений приходится на май-июнь, когда завершается учебный процесс в школах. В период летних каникул и отпусков сотрудников экскурсии не проводятся, как и в январе-феврале, когда в университете прекращаются занятия по причине экономии на отоплении. В Дни открытых дверей его посещают десятки одесситов и абитуриентов, которые не смогли попасть в музей с организованными группами.

Популяризаторская деятельность музея заключалась еще и в том, что его экспозиция, помещения и отдельные экспонаты использовались при съемках художественных фильмов. Наиболее известные из них: «Полосатый рейс», «Капитан Немо», «Завтра была война», «Вино из одуванчиков» и другие. В музее снимался один из клипов известного исполнителя песен В. Е. Малевича, многие передачи одесских телеканалов. Съемки в помещениях музея требовали обслуживания сотрудниками, что отвлекало их от основных музейных мероприятий.

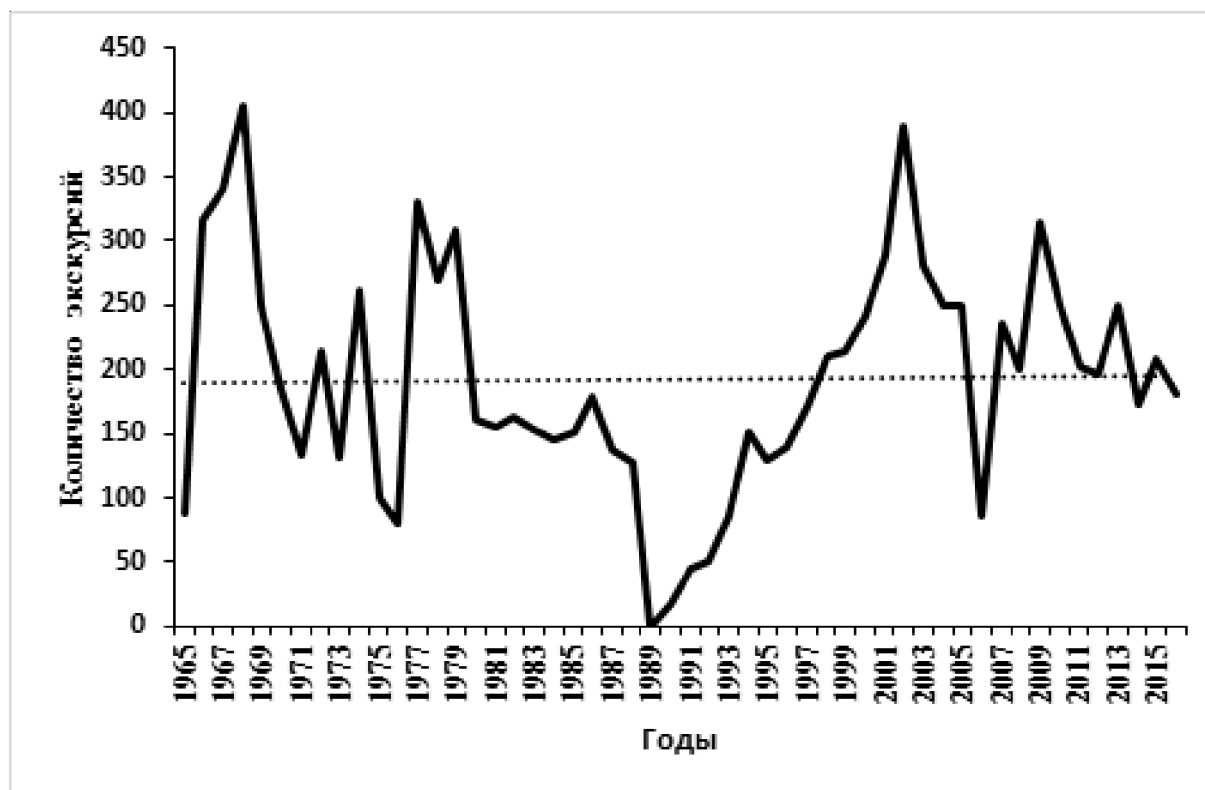

Рис. 2. Динамика количества экскурсий в зоологическом музее

Следует подчеркнуть роль музея, как учреждения, всегда помогавшего другим музеям и организациям в изготовлении экспонатов. Таксидермисты С. В. Михайлов, А. Б. Трескин, Ю. В. Суворов изготавливали чучела птиц и зверей для зоомузея Тираспольского педагогического института, для Одесского краеведческого музея, музеев Областного совета Украинского общества охотников и рыболовов и Окружного совета Военно-охотничьего общества, музея Истории органов внутренних дел Одесской области, для школьных кабинетов биологии, станций юннатов и многих других.

Хозяйственная деятельность

В связи с недостаточным техническим обеспечением со стороны университета или непрофессионализмом исполнителей многие хозяйственные работы приходилось делать штатным сотрудникам музея. Ими обеспечивался переезд музея в новое здание биологического факультета по адресу: Шампанский переулок, 2, обеспечивались подготовки экспозиции к ремонтам помещений и ее восстановлению впоследствии. К столетию университета на специальном помосте был смонтирован скелет 27-метрового синего кита. В его монтаже, наряду с рабочими стройгруппы, монтировавшими каркас из железных труб, принимали непосредственное участие Ю. В. Суворов, Ю. А. Буянов, С. Я. Блинштейн, И. О. Генесин, И. Г. Гурский. В 2007 г. сотрудниками музея были извлечены из земли скелеты кита кашалота, касатки и бутылконоса. Их привезла китобойная флотилия “Советская Украина” в 1973 г. специально для зоомузея университета. Кости были закопаны на двухметровую глубину для биологической очистки, но по ряду причин пролежали под землей более 3 десятков лет. Сейчас они экспонируются в музее.

Силами сотрудников в середине 1960-х гг. были оббиты фанерой и окрашены внутренние стенки всех экспозиционных шкафов, что придало им эстетичность и обеспечило лучшую сохранность конструкций. Также самостоятельно провели оборудование лампами дневного света всех шкафов и био групп. Их обслуживание, ремонт, как и замена перегоревших ламп в люстрах экспозиционных помещений осуществляется сотрудниками музея. Вставку разбитых стекол в витринах, установку дверных замков, мелкий ремонт помещений, окраску полок в шкафах проводили своими силами, ввиду недостаточного или несвоевременного обслуживания стройгруппой университета. Особенно часто игнорирование заявок музея со стороны ректората проявлялось в последние 2 десятка лет. Необходимость в местах хранения фондовых коллекций, которые со временем все более увеличивались, требовала специальной мебели и оборудования, поэтому силами сотрудников были построены две антресоли, увеличившие площадь хранилищ на 30 м², стеллажи, оборудованы специальные герметичные шкафы, изготовлены многие десятки картонных коробок для хранения черепов млекопитающих.

Помещения музея в здании биологического факультета находятся на последних этажах, непосредственно под чердаком. Поэтому протекание кровли в первую очередь проявлялось на музейных потолках. Реагирование ремонтных служб университета на аварийные ситуации было недостаточным и зачастую несвоевременным. Следить за состоянием кровли стало входить в обязанности персонала. В дождливую погоду под протекающими участками выставлялись ведра и банки для предупреждения затекания воды на потолок, в сухую погоду на прохудившуюся кровлю накладывались пластыри, после снегопадов наметенный на чердак и крышу снег убирался вручную. Для предотвращения ржавления кровли наиболее опасные ее участки сотрудники красили самостоятельно. Все эти действия помогали избегать серьезных повреждений потолков, но занимали часть рабочего времени, необходимого для проведения музейной работы. Следует отметить, что уборку 3 залов площадью 1000 м² в 1950–1970-х гг. проводили препараторы, входившие в штат музея. После нескольких сокращений их работу стали выполнять лаборанты, сначала в порядке расширения зоны обслуживания, а потом, в связи с сокращением ставок, это вошло в их должностные обязанности. И это при том, что количество сотрудников постоянно сокращалось. Если в начале 1970-х гг. в штате зоологического музея числились заведующий, 2 старших лаборанта, 4 лаборанта и 2 препаратора, то к 2017 г. остались только заведующий и 2 лаборанта, которые вынуждены выполнять и обязанности уборщиц. На объем выполняемой работы в 1960–1980-е гг. влияли и отвлечения сотрудников на различные не музейные мероприятия (поездки на сельхоз работы руководителями групп студентов или непосредственными сборщиками урожая, привлечение на работы в статуправление и военкоматы, на военные сборы военнообязанных). Много времени занимала и общественная работа некоторых сотрудников в качестве руководителей факультетских организаций ДОСААФ, Гражданской обороны и других.

Следует отметить, что заработная плата лаборантов музея всегда была близкой к минимальной. Это вынуждало их к подработке. В советский период они иногда зачислялись на половину ставки для выполнения факультетских хоздоговорных тем, проведения занятий со студентами, выполняли заказы от организаций и частных лиц на таксидермические работы. Сотрудники, защитившие кандидатские диссертации, уходили преподавать на зоологические кафедры, где оклады доцентов были больше, чем в музее. Непонимание и недооценка музейных работников была традиционной для университета. В таком же положении находились лаборанты и в дореволюционный период. Так, «к лаборантам Лебединский (заведующий зоологическим кабинетом, примечание авт.) относился чрезмерно требовательно, загружая их различными работами по кабинету. Безразлично относился он к их нищенскому материальному положению, потому что их зарплата была мизерная и можно было жить, лишь имея дополнительный труд в средней школе. Лебединский едва соглашался на такое совместительство, следовательно, в Зоокабинете возникла чрезвычайная текучесть лаборантов, каждый из них после короткого пребывания в распоряжении Лебединского стремился покинуть его. За относительно короткий срок сменяли друг друга Бакowej, Тучуров, Мавродлади, Суслов, Жуков, Сковородко, Лебедей (Третьяков, 1940, с. 31–32). Администрация Института народного образования (ИНО) вообще «считала, что музеи для ИНО ненужные. Было даже намерение вывести музеи из дома ИНО» (Третьяков, 1999, с. 63). Несмотря на такое отношение администрации к деятельности музея и его сотрудникам, некоторые из них отдали музею большую часть своей жизни. Среди них следует отметить И. М. Видгальма, проработавшего в нем 40 лет, вплоть до своей кончины, лаборантов А. Я. Слободяник, И. О. Генесина, Ю. В. Суворова, заведующего музеем В. А. Лобкова, сохранявших верность музейной работе от 40 до 56 лет и многих других, срок службы которых составил 2-3 десятка лет.

На протяжении многих десятилетий коллектив зоологического музея обеспечивал наглядными пособиями и научными материалами учебный процесс на биологическом и геолого-географическом факультете, чем обуславливал высокое качество биологического образования. Экспозиция и научные коллекции музея постоянно увеличивались. Кроме студентов его ежегодно посещали тысячи школьников, которые закрепляли и расширяли свои знания о природе, полученные в школе. В период недостаточного материального обеспечения работы музея хозяйственными службами университета его сотрудники своими силами устраняли неполадки в экспозиционном оборудовании, освещении, ремонтировали крышу, препятствовали протеканию на потолки талых вод.

Результаты деятельности зоологического музея Одесского государственного университета в советский период были высоко оценены Министерством культуры СССР и Министерством высшего и среднего образования СССР. За достижения в музейной работе и успешное участие во Всесоюзных смотрах работы вузовских музеев он трижды награждался Почетными Грамотами этих министерств (1965, 1982, 1988).

Список литературы:

Браунер А. А. Воспоминания бывшего студента естественного отделения физико-математического факультета новороссийского (ныне одесского) университета 1876–1881 гг. // Памяти профессора А. А. Браунера (1857–1941): сб. воспоминаний и научных трудов. – Одесса: Астропринт, 1997. – С. 13-26.

Винникова М. А. Память о Д. К. Третьякове // Развитие зоологических исследований в Одесском университете. Академик Д. К. Третьяков и его научная школа. – Одесса: Астропринт, 1999. – С. 84-88.

Лобков В. А., Олейник Ю. Н. Каталог териологической коллекции зоологического музея Одесского госуниверситета. – Деп. ВИНТИ, 1986. – 24 с.

Лобков В. А., Рясиков Л. В., Суворов Ю. В. Краткий очерк истории зоологического музея Одесского университета // Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера. – 2005. – Том II, – № 1. – С. 1-7.

Отчёт по Зоологическому кабинету за 1913 гражданский год // Госархив Одесской обл. – Ф. 45. – Оп. 19. – Ед. хр. 85. – Лл. 2-3.

Отчёт по Зоотомическому кабинету и по Анатомическому кабинету физико-математического факультета // Госархив Одесской обл. – Ф. 45. – Оп. 19. – Ед. хр. 85. – Лл. 3-12.

Струнникова Е. В. Новые поступления млекопитающих в фонды зоологического музея ОГУ (дополнение к каталогу териологической коллекции зоологического музея Одесского госуниверситета) // Материалы по изучению животного мира. Научн. труды зоологического музея ОГУ им. И. И. Мечникова. – Одесса. – 1995. – С. 27-30.

Третьяков Д. К. Нарис історії кафедри зоології. – 1940. – 78 с. Рукопис.

Третьяков Д. К. Дмитро Константинович Третьяков (автобіографічний нарис) // Развитие зоологических исследований в Одесском университете. Академик Д. К. Третьяков и его научная школа. – Одесса: Астропринт, 1999. – С. 60-68.

Составители: В. А. Лобков, Ю. В. Суворов, Л. В. Рясиков, С. Г. Сычева

Поступила в редакцию 20.09.2016 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (ФАМИЛИИ
ВЫДЕЛЕНЫ ЖИРНЫМ ШРИФТОМ) ПО НАПРАВЛЕНИЯМ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВОДИМЫХ В МУЗЕЕ**

Музееведение

Видгальм И. М. Практические занятия по энтомологии. Этикеты с объяснительным текстом для составления коллекций вредных насекомых, растений и грибов, и коллекций по шелководству и пчеловодству. – Одесса, 1888.

Жуков Н. Н. Приготовление скелетов. – Бендеры: Издание «Мысль», 1913. – 30 с.

Жуков Н. Н. Приготовление скелетов // Школьные экскурсии и школьный музей. – 1913. – № 6. – С. 2-13.

Третьяков Д. К. Прозрачные препараты Шпательгольца // Школьные экскурсии и школьный музей. – 1914. – № 1. – С. 2-6.

Жуков Н. Н. Приготовление птичьих скелетов // Школьные экскурсии и школьный музей. – 1914. – № 3. – С. 1-9.